

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И В ТРАДИЦИОННЫХ МОДЕЛЯХ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Виктория Владимировна СИНИЦЫНА

аспирантка кафедры политической экономики,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ),
Москва, Российская Федерация
palochkinavika@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0398-4335>
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Рег. № 324/2020
Получена 01.06.2020
Получена в
доработанном виде
20.06.2020
Одобрена 09.07.2020
Доступна онлайн
14.08.2020

УДК 336.5

JEL: H52, I22, I28

Ключевые слова:

государственные
инвестиции,
традиционные модели
социального
государства, высшее
образование,
формульное
финансирование

Аннотация

Предмет. Государственное инвестирование в систему высшего образования в различных регионах мира.

Цели. Анализ механизмов государственного инвестирования в систему высшего образования в традиционных моделях социального государства, определение особенностей механизма финансирования высшего образования в России.

Методология. В работе использованы методы статистического анализа, сравнительного анализа и графической интерпретации статистических данных.

Результаты. В традиционных моделях социального государства отмечена тенденция поступательного роста объемов государственных инвестиций в систему высшего образования. Государственные инвестиции в систему высшего образования в России, несмотря на постепенный рост, не достигают объемов, характерных для традиционных моделей социального государства. Обоснована необходимость совершенствования применяемого механизма формульного финансирования высшего образования.

Выводы. Использование показателей, отражающих целевые характеристики, вместе с ресурсными показателями, ориентированными на вводимые данные, при расчете объемов предоставляемых государственных инвестиций позволяет повысить взаимосвязь бюджетных ассигнований и результатов деятельности российских образовательных учреждений.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Синицына В.В. Сравнительный анализ государственных инвестиций в систему высшего образования в России и в традиционных моделях социального государства // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 8. – С. 1459 – 1477.
<https://doi.org/10.24891/re.18.8.1459>

В 2000 г. Организацией Объединенных Наций была опубликована Декларация тысячелетия¹. Сформулированные цели общемирового развития сводятся к поддержанию общечеловеческих ценностей и обеспечению человеко-

¹ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года.
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

ориентированного роста, улучшению качества жизни, обеспечению равного доступа ко всем уровням образования. Проведение реформы социального сектора, как отмечает В.А. Мау [1], заключается в необходимости сочетания структурных реформ с переменами в области финансирования. В системе высшего образования происходят изменения, связанные с механизмами распределения бюджетных средств между учреждениями, что связано с ростом контингента обучающихся вследствие предпринимаемых различными странами мер по увеличению охвата образованием, устранению неравенства в области образования, повышению прозрачности и оптимизации распределения и использования государственных инвестиций.

Концепция социального государства, согласно С.В. Кадомцевой и И.В. Манаховой [2], основывается на предоставлении гарантий социальной защищенности, социальной справедливости, защите свобод и прав, в том числе свободы экономической деятельности или экономического выбора, принципе равенства возможностей. К основным приоритетам социального государства можно отнести снижение проблемы неравенства, создание условий, обеспечивающих достойное существование каждого индивида, снижение дифференциации населения по доходам, борьбу с бедностью и безработицей, обеспечение достойных условий труда и отдыха, доступности услуг образования, здравоохранения, культуры, спорта, оказываемых с учетом потребностей общества.

В исследовании Е.В. Охотского и В.А. Богучарской [3] отмечено, что социальное государство берет на себя обязательства по обеспечению равенства доступа граждан к социальным услугам, соблюдению принципов справедливости и равноправия в социальной политике, поддержанию и повышению уровня благосостояния каждого индивида. На основании исследования, проведенного в 1990 г. Г. Эспинг-Андерсоном [4], обозначены следующие традиционные модели социального государства: либеральная, консервативно-корпоративистская, социально-демократическая.

Следствием стремления к реализации целей повышения охвата населения образованием и снижения гендерного неравенства в системе образования является увеличение контингента обучающихся в мировом масштабе. Коэффициент охвата образовательными программами, рассчитанный как отношение общего числа учащихся (зачисленных) на определенных ступенях обучения к численности соответствующей возрастной группы, демонстрирует поступательный рост в 2000–2018 гг. Мировое значение коэффициента охвата начальным образованием возросло с 98,8% в 2000 г. до 103,9% в 2018 г. Значение коэффициента охвата средним образованием возросло с 59,9% до 75,6%, в то время как максимальным ростом среди рассматриваемых коэффициентов характеризуется коэффициент охвата программами высшего образования, значение которого увеличилось с 19,1% в 2000 г. до 38% в 2018 г. (рис. 1).

Анализ динамики коэффициента охвата программами высшего образования в мире в 2000–2018 гг. свидетельствует о существенном росте численности обучающихся по программам высшего образования за рассматриваемый период в мировом масштабе – более чем в 2 раза. Ежегодный прирост численности обучающихся составил в среднем 4,6%.

Важным направлением развития системы образования является устранение гендерного неравенства. Одним из показателей, определяемых в процессе мониторинга данного направления, является коэффициент охвата, рассчитанный относительно мужского и женского населения. Динамика коэффициента охвата программами высшего образования в среднем по миру свидетельствует о росте доли обучающихся как среди мужского, так и среди женского населения. Для мужчин значение показателя возросло с 19,1% в 2000 г. до 35,6% в 2018 г., для женщин – с 19% до 40,6%. В то же время численность обучающихся по программам высшего образования в 2018 г. по сравнению с 2000 г. возросла для мужчин в 2,1 раза, для женщин – в 2,4 раза. Ежегодный темп прироста численности обучающихся по программам высшего образования в период 2000–2018 гг. среди мужского населения был равен 4,3%, в то время как среди женского населения составлял 4,9%². Несмотря на то, что в 2000 г. коэффициент охвата для мужского населения характеризовался незначительным превышением аналогичного показателя, рассчитанного для женского населения, с 2002 г. коэффициент охвата для женщин стал превышать таковой для мужчин.

Наибольшим значением коэффициента охвата программами высшего образования среди традиционных моделей социального государства в 2017 г. характеризовалась либеральная модель (82,6%). Для социально-демократической модели коэффициент составляет 79,5%, для консервативно-корпоративистской – 75,2%. В 2000 г. максимальным охватом высшим образованием отличалась социально-демократическая модель (69%).

Динамика коэффициента охвата программами высшего образования за 2000–2017 гг. для России демонстрирует наиболее существенный рост по сравнению с традиционными моделями социального государства. Показатель повысился с 55,8% в 2000 г. до 81,9% населения соответствующего возраста в 2017 г., превысив значения показателей социально-демократической и консервативно-корпоративистской моделей социального государства. По данным за 2000–2017 гг., для традиционных моделей социального государства, а также для России коэффициент охвата программами высшего образования, рассчитанный относительно женского населения, превышает аналогичный показатель, рассчитанный для мужского населения. В среднем в традиционных моделях социального государства коэффициент охвата программами высшего образования среди женщин в 2017 г. составлял 90%, в то время как среди мужчин – 68,6%. Для

² Рассчитано автором на основании данных: The UNESCO Institute for Statistics. Data for the Sustainable Development Goals. URL: <http://www.uis.unesco.org>

России коэффициент охвата программами высшего образования среди женского населения равен 89,1%, а среди мужского – 75%.

Рост охвата населения образовательными программами оказывает влияние на потребности в инвестициях в систему образования. Государственные расходы на образование в мире, измеренные как процент валового внутреннего продукта (ВВП), увеличились с 3,9% в 2000 г. до 4,5% в 2016 г. (рис. 2).

Анализ динамики государственных инвестиций в сферу образования показал, что тенденции характеризуются постепенным ростом показателя как в мировом масштабе, так и в традиционных моделях социального государства. Несмотря на наблюдаемое снижение значений показателя, связанное с мировым экономическим кризисом, показатель имеет тенденцию к возрастанию и достижению максимального значения, которое составило 4,7% и было достигнуто в 2009 г. и в 2015 г. В то же время необходимо отметить, что поступательный рост показателя в 2011–2015 гг. был прерван после достижения в 2015 г. максимального за рассматриваемый период значения, и 2016 г. характеризовался снижением мирового уровня государственных расходов на образование до 4,5%. В табл. 1 представлены данные относительно государственных расходов на образование в 2016 г. в странах традиционных моделей социального государства и в России. В среднем в традиционных моделях государственные расходы на образование составляют 6,2% ВВП.

Либеральная модель социального государства характеризуется самым низким среди рассматриваемых моделей социального государства уровнем государственных расходов на развитие системы образования (5,3%), измеренным как процент от ВВП. Значения показателя находятся в диапазоне от 5% в США до 5,5% в Великобритании. В 2000–2016 гг. страны данной группы увеличили в среднем свои расходы на образование на 0,5 п.п. Государственные расходы на образование составляют 13,3% от совокупных государственных расходов при данной модели; максимальными значениями характеризуются Австралия и Великобритания. В либеральной модели государственные расходы на высшее образование составляют 0,9% ВВП, что ниже, чем в других рассматриваемых моделях социального государства. По данному показателю минимальное значение среди рассматриваемых стран составляет 0,5% (Великобритания).

В исследовании [5] отмечено, что участие государственного сектора характеризуется уменьшением в странах, где доминирует либерализация в политике. Расходы частного сектора на высшее образование играют важную роль в США, Великобритании, Австралии³. Государственные расходы на обучающегося, измеренные как процент ВВП на душу населения, для данной модели составляют 20,3% для начального, 19,2% для среднего и 26,7% для высшего образования.

³ Education at a Glance 2019. OECD Indicators. URL: <https://doi.org/10.1787/f8d7880d-en>

Данные показатели (за исключением государственных расходов на начальное образование) ниже, чем в других традиционных моделях социального государства.

В странах – представительницах консервативно-корпоративистской модели социального государства среднее значение показателя государственных расходов на образование составляет 5,7% ВВП. Лидером по доле государственных расходов на образование в ВВП среди стран, отнесенных к рассматриваемой модели, является Бельгия (6,6%). Для стран данной группы характерен наиболее существенный рост показателя в период 2000–2016 гг. (0,9 п.п.) Рассматриваемая модель характеризуется наименьшим значением государственных расходов на образование в общем объеме государственных расходов (11,3% в 2016 г.). Минимальное значение показателя составило 10,8% (Франция).

Доля государственных расходов, направляемых в систему высшего образования, в консервативно-корпоративистской модели составляет 1,2% ВВП. Государственные расходы на обучающегося, измеренные как процент ВВП на душу населения, для консервативно-корпоративистской модели социального государства минимальны для начального образования (20,1%). Наибольшее значение государственных расходов на обучающегося, измеренных как процент ВВП на душу населения, во всех моделях социального государства, а также в мировом масштабе характерно для высшего образования. В консервативно-корпоративистской модели данный показатель составляет 33,4%.

Социально-демократическая модель отличается наибольшими объемами государственных расходов на сферу образования (7,6% ВВП). Максимальное значение показателя отмечено в Норвегии (8%). Государственные расходы, направляемые на развитие системы высшего образования, а также государственные расходы на образование в целом, измеренные как процент от совокупных государственных расходов, в социально-демократической модели являются также максимальными среди рассматриваемых моделей социального государства и составляют 1,6% и 14,5% соответственно. Максимальными значениями данных показателей также характеризуется Норвегия. Государственные расходы на обучающегося, измеренные как процент ВВП на душу населения, в среднем для данной модели составляют 22,5% для начального, 26,6% для среднего и 40% для высшего образования, что выше, чем в других рассматриваемых моделях социального государства.

В Российской Федерации наблюдается более низкая, по сравнению со странами традиционных моделей социального государства, доля государственных расходов на образование (3,7% ВВП). Данное значение также ниже среднемирового показателя, составляющего 4,5% ВВП. Относительно стран БРИКС (за исключением Китая, по которому отсутствуют актуальные данные), средний уровень государственных расходов на образование в которых составил в 2016 г. 4,9% ВВП, Российская Федерация характеризуется также самым низким значением показателя. Лидером в

рассматриваемой группе стран является Бразилия (6,2% ВВП), далее следуют ЮАР (5,9% ВВП) и Индия (3,8% ВВП)⁴.

Государственные расходы на образование, измеренные как процент от общих государственных расходов, в России в 2016 г составили 11%. По данному показателю Россия ближе всего к консервативно-корпоративистской модели социального государства, где показатель равен 11,3%. Показатель для России близок по значению показателям в таких странах консервативно-корпоративистской модели социального государства, как Австрия (11%), Германия (10,9%) и Франция (10,8%). В России доля государственных расходов на высшее образование в ВВП ниже, чем в традиционных моделях социального государства, и составляет 0,7%. В среднем в традиционных моделях социального государства данный показатель равен 1,2%. Государственные расходы на обучающегося по программам высшего образования, измеренные как процент ВВП на душу населения, равны 19,8%, что ниже показателей традиционных моделей социального государства и среднемирового значения (29,7%).

Увеличивающаяся нагрузка по обеспечению профессиональной и академической подготовки для растущего числа обучающихся, а также потребность в выполнении исследований мирового класса ведет к росту потребности в инвестициях в систему образования [6]. Постепенный рост государственных инвестиций сопровождается потребностью в повышении их эффективности, так как само по себе повышение объемов финансирования имеет ограниченную результативность. Необходимо как улучшение качества финансового управления, повышение прозрачности механизма планирования и предоставления государственных инвестиций, так и усиление контроля за эффективностью расходования средств.

В международной практике получило активное распространение использование формульного финансирования. Динамика развития данного механизма финансового обеспечения в рамках традиционных моделей социального государства свидетельствует об увеличении числа стран, применяющих его. В 1995 г. из 12 стран – представительниц традиционных моделей социального государства формульное финансирование признавалось оптимальным для учебных заведений только в Великобритании, реализующей либеральную модель социального государства, и во Франции, развивающей консервативно-корпоративистскую модель, а наиболее популярным механизмом финансового обеспечения образовательной деятельности было «приростное» финансирование. Однако в 2008 г. его популярность существенно снизилась, тогда как механизм формульного финансирования стал использоваться уже в девяти странах – это Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Норвегия, Франция, Финляндия, Швеция⁵.

⁴ The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org>

⁵ Progress in Higher Education Reform Across Europe: Governance and Funding Reform. Vol. 3: Governance Fiches. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/d197/a3465018fb1e6f89f7fd22003374163daf88.pdf?_ga=2.28835065.477641791.1595520559-1383535302.1581947305

Формульное финансирование позволяет выработать механизм предоставления государственных инвестиций на основании конкретных показателей деятельности учреждений и дает возможность учитывать изменения, происходящие во времени, например в численности студентов, выпускников или сотрудников [7]. При расчетах учитываются как данные об используемых ресурсах, так и данные о достигнутых результатах. К числу критериев, связанных с использованием ресурсов, можно отнести численность профессорско-преподавательского состава, численность административного персонала высшего учебного заведения, площадь зданий и сооружений, находящихся на балансе образовательной организации, численность студентов, аспирантов и докторантов, принятых на обучение, по специальностям (направлениям подготовки) и формам обучения.

В работе А. Уолла и соавторов [8] подчеркивается, что переменные, связанные со студентами, образовательными программами, исследовательской работой и административно-хозяйственным управлением, ориентированы на вводимые данные и не отражают то, что производится в результате распределения ресурсов. К критериям результатов деятельности можно отнести количество часов учебной нагрузки, образовательных кредитов, численность обучающихся, успешно освоивших образовательные программы, количество защитившихся в срок аспирантов и докторантов, показатели публикационной активности и цитируемости профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения.

Показатели, на основании которых производится расчет потребности в государственных инвестициях при использовании формульного финансирования учреждений высшего образования в странах, реализующих традиционные модели социального государства, представлены в *табл. 2*.

Наиболее распространенными критериями являются численность студентов, которые проходят обучение в высшем учебном заведении или приняты на обучение по различным образовательным программам, а также сумма образовательных кредитных часов, которые студенты набирают для обучения в течение определенного периода⁶. Штаты США также преимущественно финансируют системы высшего образования путем распределения средств в зависимости от количества поступивших на обучение студентов [9]. Выделение государственных инвестиций высшим учебным заведениям с использованием формулы, основанной на численности студентов, реализует принцип «деньги следуют за студентом», при котором необходимо принимать во внимание различия в определении затрат для разных специальностей (направлений подготовки) [10].

Разнообразные ресурсные критерии используются для расчета потребности в государственных инвестициях на обеспечение деятельности образовательных учреждений во Франции (консервативно-корпоративистская модель), где широко

⁶ Jongbloed B. Funding Higher Education: A View from Europe.

URL: <https://studylib.net/doc/18665636/funding-higher-education--a-view-from-europe>

применяются такие критерии, как численность студентов, площадь зданий и сооружений, находящихся на балансе высшего учебного заведения, численность профессорско-преподавательского и административного персонала, занимающего штатные должности. В рамках повышения эффективности применения формульного механизма целесообразным является использование показателей, характеризующих не только затраты (количество принятых студентов), но и конечные результаты. Среди критериев, отражающих результаты деятельности в странах традиционных моделей социального государства, следует назвать количество накопленных образовательных кредитов. Этот критерий используется в Бельгии (консервативно-корпоративистская модель), а также в Дании, Норвегии, Швеции (социально-демократическая модель). Важным показателем является количество дипломов, полученных студентами образовательной организации по различным уровням образования, применяемый в Финляндии и Бельгии.

В Российской Федерации объем государственных инвестиций, направляемых в систему высшего образования, в настоящее время рассчитывается с использованием формульного финансирования. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» объем финансового обеспечения выполнения государственного задания рассчитывается по формуле на основе нормативных затрат на оказание государственных услуг (выполнение работ)⁷. Расчет нормативных затрат на оказание государственной услуги (выполнение работы) производится на единицу показателя объема на основе базового норматива затрат и корректирующих коэффициентов. При расчетах следует принимать во внимание затраты, непосредственно связанные с оказанием государственной услуги, а также затраты на общехозяйственные нужды. Применяемые корректирующие коэффициенты подразделяются на территориальные и отраслевые.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ежегодно утверждает значения базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг в сфере образования и науки для федеральных бюджетных и автономных учреждений, подведомственных этому министерству, по реализации образовательных программ высшего образования, а также отраслевые корректирующие коэффициенты и территориальные корректирующие коэффициенты⁸. Базовые нормативы затрат рассчитываются в разрезе стоимостных

⁷ Постановление Правительства РФ от 26.06.2015 № 640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/71112362/>

⁸ Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: утв. Заместителем Министра науки и высшего образования Российской Федерации от 25.06.2019

групп специальностей (направлений подготовки). Наименее затратными признаются социальные науки, что обосновано низкими расходами на формирование материально-технической базы, по сравнению, например, с техническими специальностями. Одной из наиболее затратных специальностей является медицина. Возрастание стоимости образования по медицинским специальностям связано как с потребностью в высокотехнологичном оборудовании, прохождении практики и стажировок, так и с особым соотношением численности студентов и преподавателей для эффективного обучения.

Также высокзатратными признаются творческие специальности, к которым относятся сценическое искусство и литературное творчество, музыкальное искусство, изобразительное и прикладные виды искусств, обучение по которым связано с развитием и совершенствованием врожденных талантов, с потребностью в фактической индивидуализации обучения для наилучшего развития способностей человека. Базовый норматив затрат также утверждается в разрезе уровней образования. Это обусловлено тем, что научная составляющая образования усиливается с каждой последующей ступенью (это отражается на стоимости обучения), а также уменьшением соотношения численности преподавателей и студентов на более высоких ступенях образования, получением большего объема узкоспециализированных знаний, необходимостью прохождения практики.

Как и в большинстве стран, развивающих традиционные модели социального государства, показателем, на основании которого производится расчет потребности в государственных инвестициях для высших учебных заведений, является численность студентов, проходящих обучение или принятых на обучение по определенным специальностям (направлениям подготовки). Затраты могут быть рассчитаны на основе фактических затрат учреждения в конкретный период или могут соответствовать средним показателям по стране [11]. В Российской Федерации для федеральных бюджетных и автономных учреждений, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, утверждаются единые базовые нормативы затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования вне зависимости от территориального расположения, площадей занимаемых зданий и сооружений, иных характеристик высших учебных заведений.

Корректирующие коэффициенты позволяют учитывать факторы, влияющие на финансирование отдельных учебных программ или учебных заведений. С помощью корректирующих коэффициентов могут быть учтены объективные характеристики высших учебных заведений, влияющие на стоимость предоставления образовательных услуг. Например, применяются отраслевые корректирующие коэффициенты, отражающие особенности реализации государственной услуги в отношении студентов, являющихся инвалидами, детьми-инвалидами, и студентов с

ограниченными возможностями здоровья; корректирующие коэффициенты, отражающие достижение целевых показателей эффективности деятельности ведущих вузов; корректирующие коэффициенты, связанные с формой обучения (очно-заочная, заочная), реализации образовательных программ (сетевая), с используемыми технологиями обучения (дистанционные образовательные технологии, электронное обучение). Территориальные корректирующие коэффициенты, связанные с государственными услугами по реализации образовательных программ в сфере высшего образования, включают коэффициенты, учитывающие государственное регулирование цен (тарифов) на коммунальные услуги; коэффициенты, учитывающие средний уровень заработной платы в регионе⁹.

Предоставление государственных инвестиций в рамках формульного финансирования нацелено на повышение прозрачности механизма распределения бюджетных ассигнований. Формульное финансирование учитывает непосредственную связь между финансированием и численностью получателей государственных услуг, а также дает возможность для учета показателей качества [12]. Важным принципом финансирования должна быть ориентация на результат, реализуемая сопоставлением получаемого финансирования с итогами деятельности учреждений.

В Российской Федерации в рамках использования инструмента государственного задания используется, в частности, такой важный для обучения по программам высшего образования показатель качества, как уровень востребованности образовательной услуги. Чтобы определить соотношение поставленных целей и достигнутых результатов, ведущие вузы применяют корректирующие коэффициенты, связанные с достижением целевых показателей.

В странах традиционных моделей социального государства к результативным показателям относятся данные по накопленным образовательным кредитам и количество полученных дипломов по разным уровням образования. Рассмотренные показатели не включают, например, результаты обучения по освоенным программам, факторы востребованности выпускников на рынке труда. Востребованность могла бы быть измерена на основе данных по трудоустройству в период или сразу после окончания обучения, а также путем использования важного показателя эффективности подготовки и задействованности кадров на рынке труда,

⁹ Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Правительство Российской Федерации, и основные виды деятельности которых соответствуют сфере деятельности, в которой Министерство науки и высшего образования Российской Федерации осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию и отдельные функции и полномочия учредителя, и порядок их применения на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов: утв. Заместителем Министра науки и высшего образования Российской Федерации от 25.06.2019 № МН-Пр-18/СК. URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=820

которым, согласно Г.А. Чередниченко [13], является соответствие выполняемой работы специальности, полученной в ходе обучения.

Достижение целей мирового сообщества по увеличению охвата населения образованием всех уровней и снижению гендерного неравенства неразрывно связано с необходимостью оптимизации и повышения результативности предоставления государственных инвестиций, обеспечением доступности для граждан государственных услуг по реализации образовательных программ. Сравнительный анализ традиционных моделей социального государства и России выявил, что Россия со значением показателя государственных расходов на образование, равным 3,7% ВВП, несмотря на постепенный рост расходов, не достигла значений, характерных традиционных моделей социального государства. Минимальное значение для этих моделей равно 5,3% и соответствует либеральной модели.

Изменения в системе финансирования высшего образования ориентированы на повышение эффективности и прозрачности механизма предоставления государственных инвестиций. Использование механизма формульного финансирования позволяет сопоставить объемы оказываемых государственных услуг и государственных инвестиций, учесть объемы ресурсов и результаты деятельности образовательных учреждений. В целях учета объективных характеристик, влияющих на деятельность образовательных центров, следует использовать корректирующие коэффициенты.

Таблица 1

Государственные расходы на образование, 2016 г.

Table 1

Government expenditures on education, 2016

Страны	Государственные расходы на обучающегося % ВВП на душу населения		
	Начальное образование	Среднее образование	Высшее образование
<i>Либеральная модель</i>			
Австралия	19,3	15	17,8
Великобритания	24,2	21,2	38
Канада	17,6	18,3	31,4
США	19,9	22,1	19,4
Средний показатель по модели	20,3	19,2	26,7
<i>Корпоративно-корпоративистская модель</i>			
Австрия	23,5	27,7	36,2
Бельгия	21,9	24,5	32,2
Германия	17,4	23	33,6
Франция	17,4	26,3	31,6
Средний показатель по модели	20,1	25,4	33,4
<i>Социально-демократическая модель</i>			
Дания	25,1	31,1	43,1
Норвегия	21,7	26,8	39,8
Финляндия	21,5	24,8	33,9
Швеция	21,7	23,8	43,3

Средний показатель по модели	22,5	26,6	40
<i>Россия и мир</i>			
Россия	–	–	19,8
Мир	15,6	20,1	29,7

Продолжение

Страны	Государственные расходы, % ВВП	Государственные расходы на высшее образование, % ВВП	Государственные расходы, % совокупных государственных расходов
<i>Либеральная модель</i>			
Австралия	5,3	0,8	13,8
Великобритания	5,5	0,5	13,8
Канада	5,3	1,2	12,2
США	5	0,9	13,4
Средний показатель по модели	5,3	0,9	13,3
<i>Корпоративно-корпоративистская модель</i>			
Австрия	5,5	1,6	11
Бельгия	6,6	1,2	12,3
Германия	4,8	1	10,9
Франция	5,7	1,1	10,8
Средний показатель по модели	5,7	1,2	11,3
<i>Социально-демократическая модель</i>			
Дания	7,6	1,6	13,8
Норвегия	8	1,8	16
Финляндия	6,9	1,5	12,3
Швеция	7,7	1,4	15,7
Средний показатель по модели	7,6	1,6	14,5
<i>Россия и мир</i>			
Россия	3,7	0,7	11
Мир	4,5	–	14,6

Источник: авторская разработка на основе данных: The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org>; Education at a Glance 2016. OECD Indicators. URL: <https://doi.org/10.1787/eag-2016-en>; Education at a Glance 2019. OECD Indicators. URL: <https://doi.org/10.1787/f8d7880d-en>

Source: Authoring, based on the World Bank data. URL: <http://www.worldbank.org>; Education at a Glance 2016. OECD Indicators. URL: <https://doi.org/10.1787/eag-2016-en>; Education at a Glance 2019. OECD Indicators. URL: <https://doi.org/10.1787/f8d7880d-en>

Таблица 2

Показатели, на основании которых выполняется расчет потребности высших учебных заведений в государственных инвестициях в странах, представляющих традиционные модели социального государства

Table 2

Indicators used to calculate the need for higher education institutions in public investment in countries representing traditional models of the social welfare State

Страна	Показатель
<i>Либеральная модель</i>	
Австралия	Численность студентов
Великобритания	Численность студентов
<i>Консервативно-корпоративистская модель</i>	
Бельгия	Численность студентов, принятых на обучение в текущем году, накопленные кредитные часы, полученные дипломы по разным уровням образования
Германия	Данные о бюджете образовательной организации за предыдущий период, численность студентов
Франция	Площадь зданий и сооружений, находящихся на балансе высшего учебного заведения, численность студентов, численность профессорско-преподавательского и административного персонала, занимающего штатные должности
<i>Социально-демократическая модель</i>	
Дания	Кредитные часы, накопленные студентами
Норвегия	Количество студентов, участвующих в иностранных программах обмена, количество набранных кредитных часов
Финляндия	Количество полученных дипломов по разным уровням образования
Швеция	Численность студентов, образовательные кредитные часы

Источник: Jongbloed B. Funding Higher Education: A View from Europe.

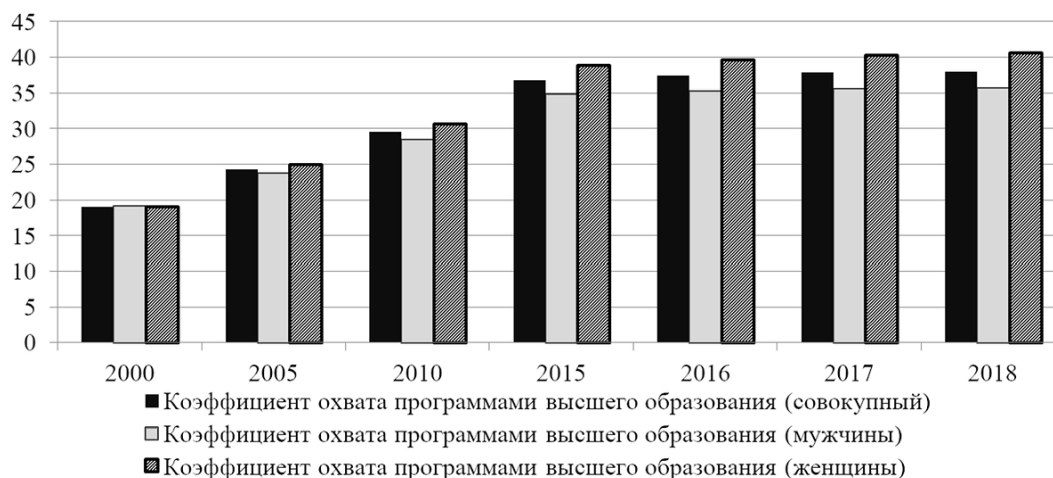
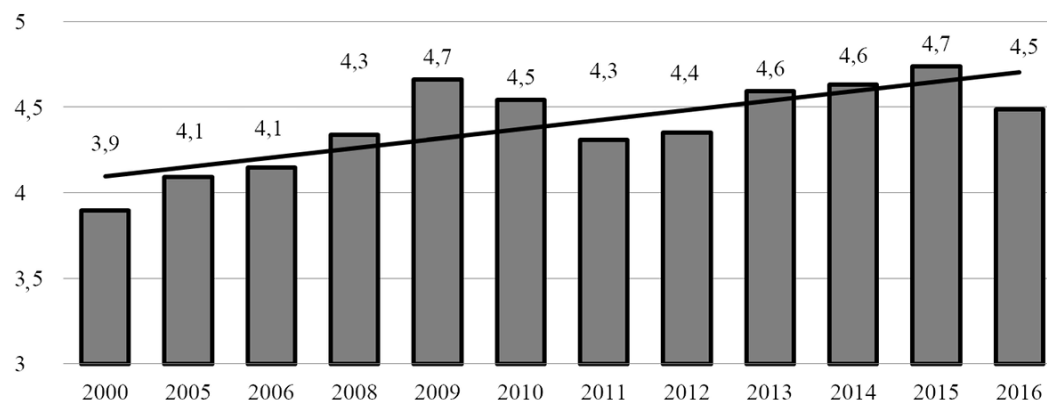
URL: <https://docplayer.net/17750139-Funding-higher-education-a-view-from-europe.html>; The Facts on University Funding. URL: <https://www.universitiesaustralia.edu.au/Media-and-Events/submissions-and-reports/The-facts-on-university-funding>; Funding Higher Education Institutions in Norway.

URL: http://www.aic.lv/rp/Latv/PROT/200711_seminari/131107_Finans/Sletta.pdf

Source: Jongbloed B. Funding Higher Education: A View from Europe.

URL: <https://docplayer.net/17750139-Funding-higher-education-a-view-from-europe.html>; The Facts on University Funding. URL: <https://www.universitiesaustralia.edu.au/Media-and-Events/submissions-and-reports/The-facts-on-university-funding>; Funding Higher Education Institutions in Norway.

URL: http://www.aic.lv/rp/Latv/PROT/200711_seminari/131107_Finans/Sletta.pdf

Рисунок 1**Коэффициент охвата программами высшего образования в мире, %****Figure 1****The enrollment ratio for tertiary education programs worldwide, percent***Источник:* авторская разработка на основе данных: The World Bank.URL: <http://www.worldbank.org>*Source:* Authoring, based on the World Bank data. URL: <http://www.worldbank.org>**Рисунок 2****Государственные расходы на образование, % ВВП****Figure 2****Government expenditures on education, percentage of GDP***Источник:* авторская разработка на основе данных: The World Bank.URL: <http://www.worldbank.org>*Source:* Authoring, based on the World Bank data. URL: <http://www.worldbank.org>**Список литературы**

1. Май В.А. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 114–132. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-7-114-132>

2. Кадомцева С.В., Манахова И.В. Конвергенция моделей социального государства на новой технологической основе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 5. С. 12–15.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentsiya-modeley-sotsialnogo-gosudarstva-na-novoy-tehnologicheskoy-osnove/viewer>
3. Охотский Е.В., Богучарская В.А. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат // Труд и социальные отношения. 2012. № 5. С. 30–44. URL: http://id.atiso.ru/files/journal_05_2012.pdf
4. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1990, 248 p.
5. Goksu A., Goksu G.G. A Comparative Analysis of Higher Education Financing in Different Countries. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 26, pp. 1152–1158. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00945-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00945-4)
6. Van Vught F. The EU Innovation Agenda: Challenges for European Higher Education and Research. *Higher Education Management and Policy*, 2009, vol. 21, iss. 2, pp. 13–34. URL: <https://doi.org/10.1787/hemp-21-5ksj19w5lb6h>
7. Чернова Е.Г., Ахобадзе Т.Д., Малова А.С., Салтан А.А. Модели финансирования высшего образования и эффективность деятельности университетов. Эмпирическое исследование европейского опыта и отечественная практика // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 37–82.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-finansirovaniya-vysshego-obrazovaniya-i-effektivnost-deyatelnosti-universitetov-empiricheskoe-issledovanie-evropeyskogo/viewer>
8. Wall A., Frost R., Smith R., Keeling R. Examining a Higher Education Funding Formula in a Time of Shifting Currents: Kentucky's Benchmark Approach. *Journal of Education Finance*, 2008, vol. 33, no. 3, pp. 221–237.
URL: https://www.jstor.org/stable/40704327?seq=3#metadata_info_tab_contents
9. Kelchen R., Stedrak L.J. Does Performance-Based Funding Affect Colleges' Financial Priorities? *Journal of Education Finance*, 2016, vol. 41, no. 3, pp. 302–321.
URL: <https://muse.jhu.edu/article/613777/pdf>
10. Mayer P., Ziegele F. Competition, Autonomy and New Thinking: Transformation of Higher Education in Federal Germany. *Higher Education Management and Policy*, 2009, vol. 21, iss. 2, pp. 51–70. URL: <https://doi.org/10.1787/hemp-21-5ksj0tzzlhr2>
11. Lung M., Moldovan I., Lung N.A. Financing Higher Education in Europe: Issues and Challenges. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2012, vol. 51, pp. 938–942.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.08.266>

12. Nagy S.G., Kováts G., Németh A.O. Governance and Funding of Higher Education – International Trends and Best Practices. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 116, pp. 180–184. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.190>
13. Чередниченко Г. А. Положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего профессионального образования // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 256–282. URL: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-256-282>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF PUBLIC INVESTMENTS IN HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AND THE ONES OF TRADITIONAL MODELS OF THE SOCIAL STATE

Viktoriya V. SINITSYNA

Lomonosov Moscow State University (MSU),
Moscow, Russian Federation
palochkinavika@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0398-4335>

Article history:

Article No. 324/2020
Received 1 June 2020
Received in revised form
20 June 2020
Accepted 9 July 2020
Available online
14 August 2020

JEL classification: H52,
I22, I28

Keywords: government
investments, traditional
model, welfare state,
higher education,
formula-based funding

Abstract

Subject. This article explores the issues of public investment in higher education around the world.

Objectives. The article aims to analyze the mechanisms of public investment in the higher education system in traditional models of the social welfare State and describe the particularities of the financing mechanism for higher education in Russia.

Methods. For the study, I used the methods of statistical and comparative analyses, and a graphical statistics interpretation technique.

Results. The article reveals the similarities and differences in public investments in higher education in traditional models of the social welfare State and in Russia. It also justifies the need to improve the mechanism used to formula-based finance higher education.

Conclusions. Using indicators that reflect targets, together with input-oriented resource indicators, in calculating the amount of public investment provided can help improve the relationship between budget allocations and the performance of Russian educational institutions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Sinitsyna V.V. A Comparative Analysis of Public Investments in Higher Education in Russia and the Ones of Traditional Models of the Social State. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 8, pp. 1459–1477.
<https://doi.org/10.24891/re.18.8.1459>

References

1. Mau V.A. [Human capital: Challenges for Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 7, pp. 114–132. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-7-114-132>
2. Kadomtseva S.V., Manakhova I.V. [Convergence of welfare state models on a new technological ground]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* = *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2015, no. 5, pp. 12–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentsiya-modeley-sotsialnogo-gosudarstva-na-novoy-tehnologicheskoy-osnove/viewer> (In Russ.)

3. Okhotskii E.V., Bogucharskaya V.A. [Social state and the social policy of modern Russia: result-oriented performance]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labour and Social Relations*, 2012, no. 5, pp. 30–44.
URL: http://id.atiso.ru/files/journal_05_2012.pdf (In Russ.)
4. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1990, 248 p.
5. Goksu A., Goksu G.G. A Comparative Analysis of Higher Education Financing in Different Countries. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 26, pp. 1152–1158. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00945-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00945-4)
6. Van Vught F. The EU Innovation Agenda: Challenges for European Higher Education and Research. *Higher Education Management and Policy*, 2009, vol. 21, iss. 2, pp. 13–34. URL: <https://doi.org/10.1787/hemp-21-5ksj19w5lb6h>
7. Chernova E.G., Akhobadze T.D., Malova A.S., Saltan A.A. [Higher education funding models and institutional effectiveness: Empirical research of European experience and Russian trends]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*, 2017, no. 3, pp. 37–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-finansirovaniya-vysshego-obrazovaniya-i-effektivnost-deyatelnosti-universitetov-empiricheskoe-issledovanie-evropeyskogo/viewer> (In Russ)
8. Wall A., Frost R., Smith R., Keeling R. Examining a Higher Education Funding Formula in a Time of Shifting Currents: Kentucky's Benchmark Approach. *Journal of Education Finance*, 2008, vol. 33, no. 3, pp. 221–237.
URL: https://www.jstor.org/stable/40704327?seq=3#metadata_info_tab_contents
9. Kelchen R., Stedrak L.J. Does Performance-Based Funding Affect Colleges' Financial Priorities? *Journal of Education Finance*, 2016, vol. 41, no. 3, pp. 302–321.
URL: <https://muse.jhu.edu/article/613777/pdf>
10. Mayer P., Ziegele F. Competition, Autonomy and New Thinking: Transformation of Higher Education in Federal Germany. *Higher Education Management and Policy*, 2009, vol. 21, iss. 2, pp. 51–70. URL: <https://doi.org/10.1787/hemp-21-5ksj0tzzlhr2>
11. Lung M., Moldovan I., Lung N.A. Financing Higher Education in Europe: Issues and Challenges. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2012, vol. 51, pp. 938–942.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.08.266>
12. Nagy S.G., Kováts G., Németh A.O. Governance and Funding of Higher Education – International Trends and Best Practices. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 116, pp. 180–184. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.190>
13. Cherednichenko G.A. [Employment and labor market outcomes of college and vocational school graduates]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*,

2020, no. 1, pp. 256–282. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-256-282>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.